

Окончание. Начало на стр. 4

Одно можно смело утверждать: определение Михея в полевую хлебопекарню спасло ему жизнь. В ноябре 1914 г. части 6-го Сибирского армейского корпуса года принимали участие в кровопролитном Лодзинском сражении и понесли большие потери. Потерявшие до 70-90% личного состава полки дивизий были выведены в тыл.

Сжалась судьба над Михеем и в наступившем 1915 году. 8 июня в качестве пополнения в 155-й Сибирский стрелковый полк были направлены нижние чины из 145-й полевой хлебопекарни. Буквально за неделю до этого, 31 мая, при газовой атаке немцев у Воли Шидловской полк потерял убитыми и отправленными 2 625 из стрелков (70,4%). Рядовой Марков был зачислен в 7-ю роту 55-го Сибирского стрелкового полка 14-й Сибирской стрелковой дивизии 6-го Сибирского армейского корпуса.

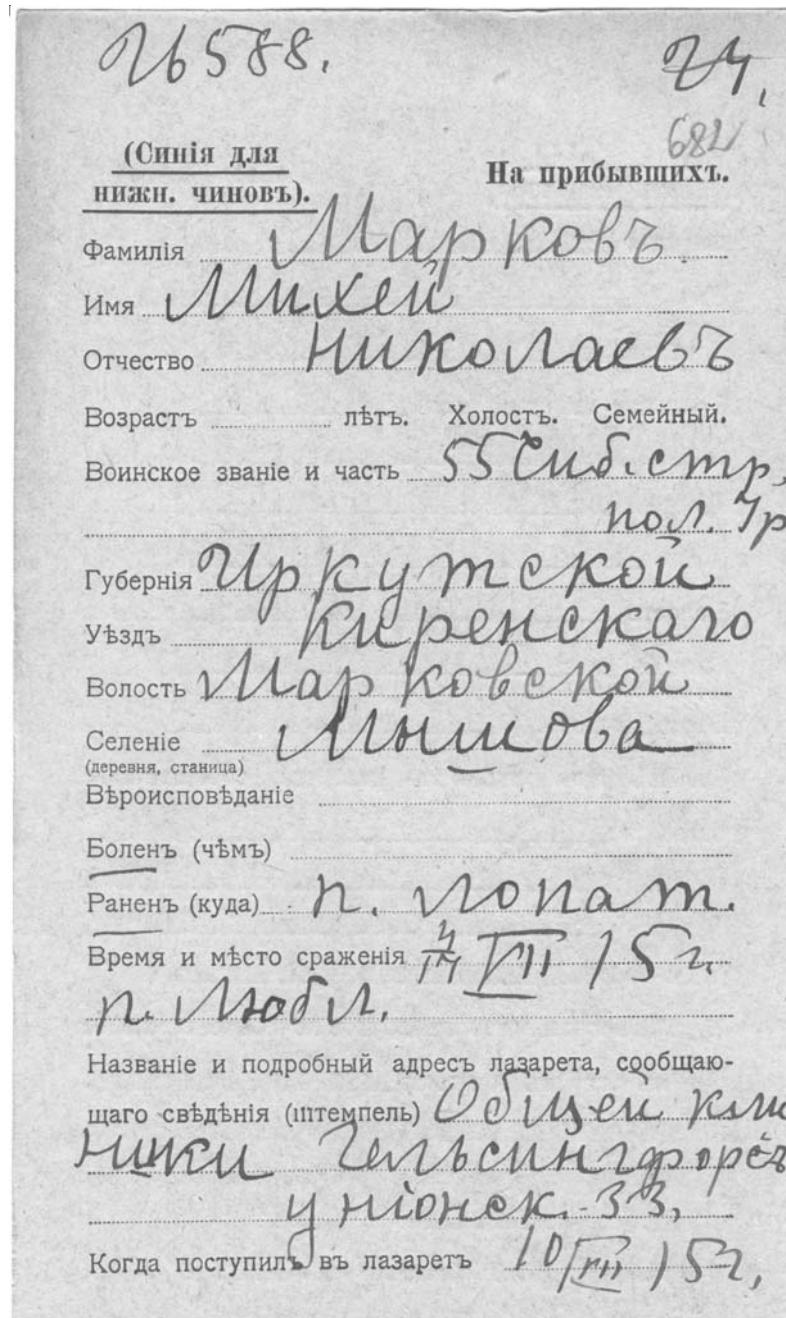
Части корпуса были направлены в район Люблин-Холм (территория современной Польши), где был сосредоточен ударный кулак противника. Боевые действия корпусов на данном участке довольно подробно были описаны в работе советского историка А.Н. Де-Лазари "Активная оборона корпуса", согласно которому 55-й Сибирский стрелковый полк наступал в направлении д. Быстро-жица (высота 118,0). Скорее всего, именно в эти дни Михея был ранен в правую лопатку. В карточке на раненого, в графе "место сражения", написано "под Люблином".

Из той же карточки выясняется, что Михея лечение проходил в... Финляндии, в Общей клинике Гельсингфорса (современный Хельсинки) по адресу: Унионская, 33. Унионская улица, находящаяся в центре города, получила название в честь унии, заключенной 1809 г. между российским монархом и Великим княжеством. На ней и располагалась Гельсингфорская общая больница, где с началом войны выделили несколько сотен коек для раненых.

Помимо персональных сведений и подробностей о ранении, указано место, откуда был призван солдат.

В карточке все указано абсолютно верно, за исключением названия деревни - Мышова. В этом случае налико ошибки человека, заполнившего карточку. В Марковской волости Киренского уезда никогда не существовало деревни под названием Мышова. Зато известно второе название деревни Мышовая - Мысово. Причем второе название постепенно вытеснило в сознании жителей первое.

Интересно, что эта ошибка пошла дальше "кочевать" по документам Михея. В начале 1917 года в полковых документах вновь фигурирует название деревни Михея - Мышова. Подобного рода ошибки на войне происходили нередко. В этом плане показателен пример из Великой Отечественной войны. И вновь связано с названием этой же деревни. Племянник Михея - Марков Михаил Григорьевич (1922 г.р.), младший лейтенант, командир стрелкового взвода 32-го стрелкового полка, был убит в бою 21 августа 1942 года. В донесении в графе "родители" указана мать - Маркова Екатерина Ивановна и место ее жительства: "Иркутская область, Усть-Кутский р-н, д. Лысов". Однако деревни с таким названием в Усть-Кутском районе не существовало. И вновь налицо ошибка писаря, заполнившего документ. Название Мысово теперь трансформировалось в Лысов.

Карточка на раненого. В графе "селение" допущена ошибка - "Мышова".

Скорее всего, в лазарете Михея пролечился до конца 1915 года. Раненые после выздоровления только в исключительных случаях возвращались в бывшую часть. Врачебная комиссия при пункте признала Михея совершенно здоровым, и его транзитом через Петроград отправили в расположение 28-го пехотного запасного батальона. 28-й запасный батальон начало войны встретил в... Харькове.

Михея в составе очередной моршевой роты был направлен в 122-й Тамбовский полк 31-й пехотной дивизии. Как известно, на начальном этапе войны жесткой привязки запасных батальонов к пехотным дивизиям не существовало. В 1916 году была предпринята запоздалая попытка привязать запасные части к пехотным дивизиям, чтобы каждая получала пополнения только из своего запасного полка. Связь между 28-м запасным батальоном (затем полком) и 31-й пехотной дивизией можно увидеть на примере "Распределения запасных пехотных полков и батальонов" от 01.03.1916 года. Батальон в составе 4-й пехотной запасной бригады был привязан к вышеназванной дивизии.

Полк, имевший славную боевую историю (до войны расквартированный опять же... в Харькове) с осени 1915 года в составе 31-й пехотной дивизии укрепился на берегу реки

Щара, в районе Барановичей. На участке фронта, который проходил по территории Барановичского края, до лета не происходило активных боевых действий.

22 мая 1916 года развернулось удачное наступление частей Юго-Западного фронта, известное сегодня как "Брусиловский прорыв". Частям Западного фронта предстоял вспомогательный удар под Барановичами ближе к Юго-Западному фронту с целью окружить немецкую группировку войск с севера.

Немцы использовали зимнее затишье для строительства мощной системы оборонительных сооружений. Несколько качественно они подошли к этому вопросу, можно судить по "Сводке описаний и выводов об атаке укрепленной позиции по опыту операции IV армии на Барановичском направлении с 19 июня по 14 июля 1916 года", составленной генерал-квартирмейстерской службой 4-й армии уже после операции. В документе, к примеру, приводятся следующие характеристики немецких укреплений: "Позиции немцев перед фронтом армии укреплены чрезвычайно сильно, с применением железа и бетона; усилены искусственными препятствиями во много полос проволочных сетей; в изобилии снажены траншеями орудиями и пулеметами..." Позиции такой прочности предстояло захватить русским

полкам, когда Ставка настояла на проведение наступательной операции силами 3-й и 4-й армий. Так началась кровавая Барановичская наступательная операция, детально описанная военным историком В.И. Обертохиным в середине 1930-х гг.

В рамках Барановичской операции русская армия провела три крупномасштабных наступления, однако задачи, поставленные командованием, не были выполнены. Во время второго наступления части 31-й пехотной дивизии (10-й армейский корпус) в составе 4-й армии были сосредоточены в районе Даревского участка. Против них окопались ландверные дивизии Бредова и правый фланг 3-й ландверной дивизии. Позиции сторон разделяла открытая и болотистая долина р. Щара. Следует заметить, что наступлению на данном направлении отводилась второстепенная роль. Главный удар планировалось нанести севернее Барановичей в районе Скрабово. Однако бои здесь разгорелись не менее упорные, чем на главном направлении.

С 20 июня начались яростные бои: полки русских дивизий, в числе которых были и 31-я пехотная, пытались захватить вражеские линии окопов. 21 июня после артиллерийской подготовки в 19.00 части 10-го армейского корпуса двинулись в очередную атаку и полки 31-й пехотной дивизии овладели окопами противника. Главный удар планировалось нанести севернее Барановичей в районе Скрабово. Однако бои здесь разгорелись не менее упорные, чем на главном направлении.

В начале 1917 г. Михея Марков получил кратковременный отпуск (фот. 3). В полковых документах он указал о своем намерении съездить домой в Иркутскую губернию. Но вызывает сомнение, как он успел туда и обратно за 49 дней, так как 23 февраля он уже вернулся на довольствие полка.

После получения Манифеста императора Николая II об отречении от престола в течение месяца полки 31-й пехотной дивизии приняли новую

прииску и избрали "офицерско-солдатские" комитеты, в армии началась стремительный развал.

В июле дивизия был переброшена с Западного фронта на... Юго-Западную Украину. До ноября части 31-й пехотной дивизии дислоцировались в районе Южной Буковины, где и встретили новость об октябрьском перевороте. В этот период под влиянием Центральной рады в ряде дивизий 9-й армии начался процесс "украинизации". В ноябре 1917 г. была украинизирована 31-я пехотная дивизия. М. Марков, оформив отпуск, отбыл из состава полка. В "Списке офицеров и солдат 122-го Тамбовского пехотного полка, имевших право выборов в Учредительное собрание" от 14 ноября 1917 г. его имя уже не значится. Путь домой занял больше 2-х месяцев, и к концу года Михея вернулся в родную деревню. В военных документах зафиксировано время прибытия в отпуск - 24 декабря и указан крайний срок пребывания в отпуске - 5 января 1918 г. Но Михея на фронт больше не вернулся: армия стремительно распадалась.

Его супруга три долгих года ждала мужа с фронта. В годы войны она с дочерью Маврой получала продовольственное пособие как члены семьи запасного нижнего чина, призванного на фронт. В расчетной книжке на ее имя, полученной 22 марта 1917 года от Марковского волостного правления, отмечены выплаты за год.

Воевали или были задействованы в местной команде и братья Михея, и их имена и имена членов их семей тоже имеются в вышенназванных списках.

Боевой путь Михея Николаевича Маркова удивителен. Куда только не забрасывала его военная рутинка, но судьба предоставила ему возможность вернуться живым. Имеются отрывочные воспоминания, что он вернулся домой "гол как сокол" и, вероятно, что надежды на новую жизнь не оставляли бывшего 30-летнего фронтовика, побывавшего в самом пекле мировой войны. Но Применье, как и вся страна, стояла на пороге новых испытаний...

P.S. Несколько отрывочных семейных легенд сохранилось и об участии Михея в Гражданской войне, где его пути "пересекаются" с легендарным В. Блюхером, но это уже другая история, требующего отдельного исследования...

Прокопий БАТЮШКИН,
г. Якутск

8

Нижепоименованных нижних чинов вр. командуемого мною полка, уволенных в кратковременные отпуска, полагать в отпуску и исключими съ довольствія при полку съ 3 сего Января.

№ роты	Звание, имя и фамилия.	На сколько уволен.	Куда уволен.
12	Ряд. Сергей Бутенко....	На 28 дней	Въ с. Збурьевка, Таврическ.
	Ряд. Михаил Марков....	На 49 дней	Въ д. Мишево, Иркутской г.
14	Ряд. Василий Кирилов....	На 21 день	Въ г. Москва.
К.с.	-" Дмитрий Мелешко....	На 10 дней	Въ с. Царевцы, Минской губ.
"	М.у.о. Максим Хомутов....	На 28 дней	Въ с. Рыбниково, Пермской г.
"	Ряд. Николай Калинин....	На 28 дней	Въ с. Боборыкино, Томской г.
"	-" Макарий Сирюков....	На 21 день	Въ д. Смошь, Полтавской г.

СПРАВКА: именные списки роты и команды.

Михея Марков в полковых документах 122-го пехотного Тамбовского полка